

К. ПОЛЯКОВА

СКАЗКА О ПОДСКАЗКЕ

Художник А. М. Щеглов

К. ПОЛЯКОВА

СКАЗКА О ПОДСКАЗКЕ

ХАРЬКОВСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1963

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пропавшая азбука	3
Синичка-невеличка	12
Сказка о Подсказке	20

Полякова Казимира Ивановна
СКАЗКА О ПОДСКАЗКЕ
Сказки

Редактор Е. П. Кокорева
Художественный редактор Е. И. Любимов
Технический редактор М. И. Лиманова
Корректор А. А. Осадчая

Сдано в производство 10. VII 1962 г. Подписано к печати
15. II. 1963 г. Бумага 84×108 1/4. Бум. лист. 1. Печ. лист. 2.
Усл.-печ. лист. 3,28. Уч.-изд. лист. 2,82. Изд. №131. Тираж 125000.
Зак. №737. Цена 20 коп.

Ф-ка цветной печати. Харьков, ул. Карла Маркса, 1.

Серёжа вышел из школы и увидел, как на школьном дворе с высокой снеговой горы с криком и весёлым шумом катались дети. «Прокачусь только один разочек,—решил он,—а тогда пойду домой. Только куда мне положить свой портфель с азбукой?»

Серёжа огляделся вокруг.

«Положу его здесь, никуда он не денется»,—подумал Серёжа, швырнул портфель на скамью и побежал на гору.

Там он сел в санки и вихрем слетел вниз. Потом ему захотелось покататься ещё раз, потом ещё...

Накатавшись вволю, он подбежал к скамье и схватил портфель.

«Почему он стал такой лёгкий?»—забеспокоился Серёжа и заглянул внутрь.—Азбуки нет! Где же она? Может быть, выпала из портфеля?»

Серёжа разбросал весь снег на скамье. Но азбуки нигде не было.

«Может быть, она упала?»—Серёжа заглянул под скамью.

— Карр! Карр! Напрасно ищешь,—вдруг услышал Серёжа.

Он оглянулся. На спинке скамьи сидел старый чёрный Ворон и, склонив голову, смотрел на него.

— Ты свой портфель бросил на скамью,—сказал Ворон,—а он расстегнулся, азбука и упала на снег. В это время мимо пролетала снежинка Хрустальная Звёздочка. Она увидела раскрытую азбуку с картинками, обрадовалась и захлопала в ладоши: «Какую интересную книгу я нашла! Отнесу её домой!»—и улетела с азбукой.

— Как же так! А где она живёт? — заволновался Серёжа. — Мне очень нужна азбука, я ведь по ней учусь.

Ворон приподнял голову и посмотрел вдаль:

— Вон, за лесом, видишь, над верхушками деревьев виднеется ледяная гора? Там и живёт Хрустальная Звёздочка.

— Ой, как далеко! Я туда не дойду, пропала моя азбука! Что ж теперь мне делать? — и Серёжа горько-прегорько заплакал.

— Карр! Карр! Не надо плакать, — успокоил его старый Ворон. — Слёзы тебе не помогут. Лучше попробуй догнать Хрустальную Звёздочку.

— А как? У меня ведь крыльев нет, — проговорил сквозь слёзы Серёжа.

— Это правда, — согласился Ворон и стукнул клювом о скамью.

— Но я могу помочь. Только для этого тебе придётся нарядиться в такие же, как у меня, перья. Возьми-ка это! — И Ворон выдернул из своего крыла чёрное перо с едва заметным белым пятнышком.

Лишь только Серёжа дотронулся до него, как весь покрылся чёрными перьями.

— Вот теперь ты быстро её догонишь и не замёрзнешь, — заботливо сказал Ворон.

Серёжа, как на крыльях, полетел мимо снежной горы, где ещё катались на санках ребята, мимо домов и вылетел в широкое, занесённое снегом поле. Тут гуляла метель. Ветер со свистом налетел на Серёжу, рванул его в одну, в другую сторону, закружил и понёс вперёд ещё быстрее. Чем дальше летел Серёжа, тем становилось холоднее, а Хрустальной Звёздочки всё не было видно.

Серёжа совсем выбился из сил. Он опустился возле леса и сел на пенёк.

— Наверное, не догнать мне Хрустальную Звёздочку, — проговорил он в отчаянии. — Как я теперь без азбуки пойду в школу?

Вдруг около Серёжи запрыгал Зайчик, потом из кустов выбежала Лисичка, а с высокой ёлки прямо на плечо прыгнула Белочка. Они услышали его слова.

— Совсем недавно здесь пролетала Хрустальная Звёздочка, — сказала Лисичка.

— Вот даже следы её, — подтвердила Белка. — Видишь, она стряхнула с дерева снег.

— Вон там, вон там она, на сугробе сидит! — закричал вдруг Зайчик. — Лети скорее, ты сейчас догонишь её.

Серёжа полетел к сугробу, где сидела с азбукой в руках чудесная маленькая девочка в красивом наряде. Она не видела Серёжу, поднялась и полетела дальше.

Серёжа что было сил погнался за нею.

— Звёздочка! Хрустальная Звёздочка! Отдай мою азбуку. Отдай, я тебя очень прошу!—кричал Серёжа.

Хрустальная Звёздочка услышала его, оглянулась, махнула приветливо рукой и опустилась на снег. Серёжа подлетел к ней.

— Это разве твоя азбука?—Хрустальная Звёздочка удивлённо посмотрела на Серёжу своими большими синими глазами.

— Моя!—ответил смутившись Серёжа.

— Хорошо! Я отдам её тебе. Но сначала слетаю домой и покажу маме. Пусть она мне купит такую же.

— И я с тобой полечу,—попросил Серёжа. Он боялся, как бы Хрустальная Звёздочка не потеряла азбуку или не забыла вдруг её где-нибудь в снегу.

— Я без тебя быстрее долечу,—ответила Звёздочка.—А ты подожди меня здесь.

Она поднялась и мгновенно скрылась с глаз.

У ледяной горы Хрустальная Звёздочка опустилась и направилась к чудесному домику, построенному из голубого и зелёного льда.

На крыльце уже сидела мама, поджидая дочь с прогулки.
— Мама! Смотри, что я нашла!—Хрустальная Звёздочка показала ей книгу.
— Это азбука,—сказала мама.—Кто выучит буквы, тот сможет прочесть и узнать много интересного.

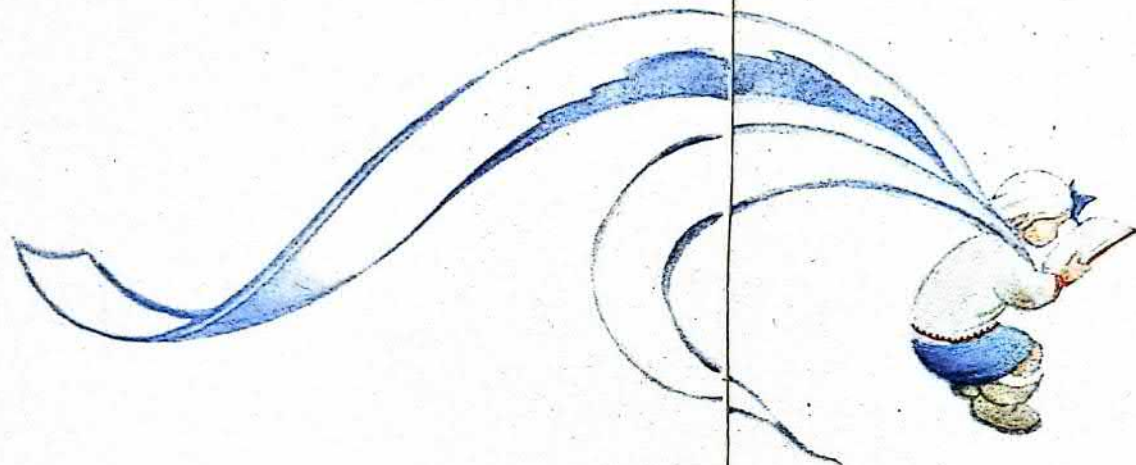
— Мамочка, я хочу сейчас знать все буквы. Скорее учи меня, а то далеко отсюда, в поле, эту азбуку ждёт один мальчик. Это его книжка.

— Так скоро выучить нельзя, — улыбнулась мама.—Возврати азбуку мальчику.

— А ты мне такую же купишь сегодня?

— Конечно, раз ты просишь.

Хрустальная Звёздочка крепко поцеловала маму в щеку и, точно пушинка, поднялась и полетела к Серёже.

А Серёжа сидел на снегу и не мог пошевелиться от холода, даже перья не грели его. Но он терпеливо ждал азбуку.

— Топай, топай ногами, ты совсем замерзаешь,—крикнула подлетающая Хрустальная Звёздочка. Она стала тормошить Серёжу, растирать снегом лицо, уши, руки, пока они не покраснелись.

— Как долго ты не возвращалась, Хрустальная Звёздочка,—проговорил, наконец, Серёжа.— А где моя азбука?

— Вот она, возьми!—засмеялась Хрустальная Звёздочка, протягивая ему книжку.—И у меня тоже такая будет!

Серёжа схватил азбуку, прижал её к груди и запрыгал от радости.

— Прощай, Хрустальная Звёздочка!—крикнул он весело и полетел домой.

— Прощай!—махнула ему вслед Хрустальная Звёздочка.— Смотри, не бросай больше свою азбуку.

Когда Серёжа летел над лесом, то увидел внизу Лисичку, Зайчика и Белку. Они сидели вокруг пенёчка, смотрели вверх и махали ему лапками.

— Чего они хотят?—удивился Серёжа.— Может, с ними что случилось?

И он опустился вниз.

— А ну-ка, покажи нам твою книжку!—хором закричали ему зверьки.

— Смотрите, пожалуйста,—сказал Серёжа, положил азбуку на пенёк и стал перелистывать страницы.

— Какая хорошая книжка, как много в ней картинок! Теперь понятно, почему ты не побоялся лететь за ней в такой большой мороз!—воскликнула Лисичка.

— Ой, да это я нарисован!—радостно запрыгал Зайчик.

— А вот—я и Лисичка!—добавила Белочка.

Они просмотрели азбуку несколько раз с начала до конца, пока Серёжа не вспомнил, что пора возвращаться домой.

— Ну, до свиданья!—заторопился он.

— Приходи к нам в лес с книжкой летом!—пригласили зверьки.

Серёжа опустился перед школой. На скамье, где раньше сидел Ворон, уже никого не было.

«Что ж мне теперь делать?—испугался Серёжа.—Как же идти в школу в этих перьях?». Но только он так подумал, как перед ним, словно из-под земли, вырос старый Ворон.

— Добыл свою азбуку?—спросил он и выдернул у Серёжи чёрное перо с белым пятнышком. В то же мгновение исчезли и остальные перья.

— Спасибо!—обрадовался Серёжа и, прижимая к груди свою азбуку, что есть духу побежал домой.

— Чив... чив... чив! Помогите, добрые люди!—послышался со двора крик птички.

Боря выглянул в форточку. У сарая, распластав крылья, лежала маленькая Синичка. Глаза её были полузакрыты.

— Бедная птичка, сейчас я тебе помогу!—крикнул Боря и стрелой помчался во двор. Но Синички у сарая не оказалось. Только на снегу красными бусинками виднелись капельки крови.

— Чив... чив!—снова послышался голос Синички, на этот раз откуда-то совсем издалека, будто из-под земли.

Боря замер на месте, прислушиваясь. Он боялся даже пошевелиться.

— Птичка! Где искать тебя?

— Чив...

Боря с трудом уловил слабый стон. Но как он ни напрягал слух, определить, откуда донёсся голос птички, не смог.

«Во что бы то ни стало нужно спасти Синичку, лишь бы узнать, кто её унёс»,—подумал Боря.

И вдруг многолетний Клён, под которым стоял Боря, зашевелил своими обледенелыми ветвями.

— Вижу, тебе жаль Синичку-невеличку, нашу защитницу,—проговорил он.—Ты сможешь её спасти, если будешь внимательным, находчивым и храбрым.

— Буду таким,—твёрдо заявил Боря.

Клён продолжал:

— Синичку - невеличку утащила в свою нору большая рыжая Крыса.

Боря покачал головой.

— Как же мне попасть в крысиную нору?

— Подойди ближе ко мне,—сказал Клён.

И в ту же минуту в руку Бори упал кусочек коричневой коры.

— Сожми кору в руке и, когда надо будет, скажи: «Хочу стать маленьким человеком» или: «Хочу стать прежним мальчиком». Запомни хорошо эти слова, а самое главное—береги кору. Иначе погибнешь вместе с Синичкой, загрызут крысы. Их в норах полным-полно.

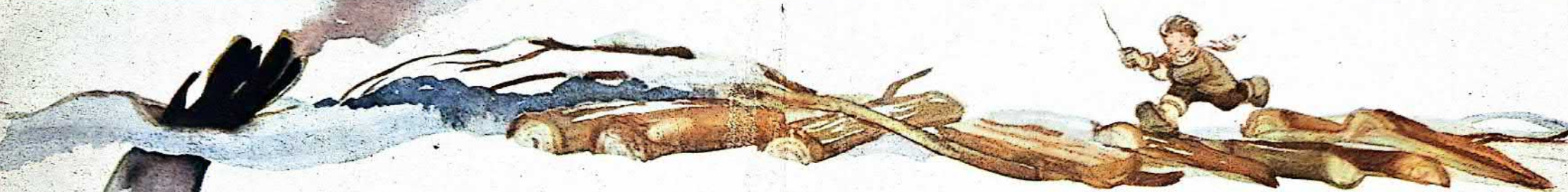
Боря подбежал к сараю и распахнул дверь. Вдоль стен рядами были сложены дрова, за ними горой лежал уголь.

«В какую же сторону убежала Крыса с птичкой?» — Боря внимательно стал присматриваться и заметил, что на одном из нижних поленьев торчал клоч рыжей крысиной шерсти. Выше на поленьях также виднелась шерсть.

«Значит, в нору к себе Крыса лазает по дровам,—решил Боря,—по следу я и доберусь к ней. Нужно только стать маленьким, не то под моей тяжестью дрова развалятся. Но сначала надо вооружиться».

Боря сделал себе из толстой проволоки с острым концом шпагу, затем сжал в кулаке кусочек коричневой коры и громко проговорил: «Хочу стать маленьким человечком».

Желание его тотчас же исполнилось. Боря спрятал кусочек коры в карман тулужки и, цепляясь за выступы поленьев, полез вверх, не переставая внимательно отыскивать путь к норе. Местами дрова лежали не плотно, и Боре приходилось перепрыгивать через большие щели, рискуя упасть вниз, словно в глубокую пропасть, и разбиться. Чтобы не было страшно, он всё время командовал:

«Смело вперёд! Бодро шагай в поход!»

Постепенно он забрался на самый верх поленьев и подошёл к углю. Там Боря, морщась от боли, вынул из пальца длинную занозу и осмотрелся.

«С поленьев, наверное, Крыса перепрыгнула на уголь и скрылась по ту сторону горы, у стены сарая. Скорее на помощь Синичке!»

Боря прыгнул на уголь. Он несколько раз скатывался вниз, по пути хватался за глыбы угля, задерживался и вновь взбирался. Несмотря на то, что у него появилась большая шишка на лбу и царапины на лице, он упорно добивался своего, пока не достиг вершины горы. Чтобы не вспугнуть Крысу и напасть на неё неожиданно, Боря стал осторожно спускаться по другой стороне горы, к стене сарая. Он даже затянул дыхание. Спустившись вниз, Боря быстро разыскал нору и смело вошел в неё. Слабый свет из сарая едва проникал в узкий подземный ход, но скоро глаза привыкли к темноте.

Пока Боря пробирался к норе, Крыса с Синичкой-невеличкой в зубах прибежала к себе в глубокую нору. Она положила Синичку на землю и задумалась.

«Сварить или сырой съесть птицу? Варёное мясо мягче и нежнее, лучше сварю её!»

Крыса затопила плиту, налила воды в котёл и поставила на огонь. А пока вода грелась, Крыса заглянула в соседнюю нору и крикнула:

— Соседка! Иди сюда со мной стряпать. У меня есть что-то вкусное!

Крыса с длинным облезлым хвостом не заставила себя долго ждать и тотчас же явилась.

При виде Синички-невелички глаза её заблестели, а чёрная злая морда задрожала, обнажая острые зубы.

— Небывалая у тебя охота сегодня—позавидовала соседка.

— Это ты верно говоришь. Я сама думала, что не раньше весны поем птичьего мяса и то, если удастся утащить у наседки цыплёнка.

Крыса сняла крышку, вода в котле кипела ключом.

— Обварим птицу, чтобы легче перья выдернуть, а потом сварим и съедим. Помоги-ка, соседка, окунуть её в кипяток!—Крысы подняли полуживую Синичку-невеличку.

Вдруг у входа в нору послышался шорох. Крысы быстро положили Синичку-невеличку на землю и в это время заметили Боря.

То, что увидел в норе Боря, заставило его побледнеть. Опоздай он на одну минуту, спасти Синичку-невеличку было бы уже невозможно.

— Я вам сейчас задам, гадкие зверюги!—прошептал он, и в крыс полетели градом куски угля, которого Боря набрал полные карманы. Один самый большой кусок угля упал в котёл и обдал крыс целым фонтаном кипятка.

Крысы с пронзительным писком метнулись в угол.

Рыжая Крыса столкнулась с соседкой, и обе они растянулись, повалив на себя консервную банку с водой. Боря воспользовался этим моментом, обхватил поперёк туловища Синичку и потащил её к выходу.

Но едва он сделал шаг, как наступил на что-то твёрдое.

«Не кора ли это?—подумал Боря, шаря в пустых карманах.—Наверное, уронил, когда нагнулся к Синичке-невеличке. Теперь пропали мы, не выйти нам из норы!».

Боре показалось, что на голове его волосы зашевелились от страха. Он быстро стал ощупывать землю. На счастье, кора оказалась тут же, около ног.

В это время мокрые с ног до головы крысы вскочили и, вытряхивая из ушей воду, уставились на Боря.

— Кого же мы испугались? Такого маленького мальчишку?—прошипела рыжая Крыса.—Он ведь не больше нас. А ну-ка, соседка, набросимся на него!—И крысы двинулись в наступление.

— Мы его съедим! Хватай его зубами!—крикнула Крыса с облезлым хвостом.

— Мало я вас угостил, ну, ничего, еще добавлю, — крикнул Боря, крепко прижимая к себе Синичку-невеличку, и сильным взмахом шпаги уколол рыжую крысу в нос, а другую — в бок.

Крысы приостановились, а Боря попятился с Синичкой к выходу.

— Держи его! — завопила рыжая Крыса. — Мало того, что сам уйдёт, он и птицу унесёт! — И они вновь двинулись на Борю, стараясь укусить его за ноги и повалить на землю.

Боря с трудом отбивался от них шпагой, постепенно приближаясь к выходу, пока, наконец, не выскочил из норы.

— Хочу стать прежним мальчиком! — сжимая в руке кору, торопливо проговорил он.

Крысы выскочили за ним наружу и не поверили своим глазам. Перед ними стоял большой мальчик с увесистой шпагой в руке. Крысы в один миг шмыгнули прочь и наперегонки помчались подальше от своей норы, которую Боря сейчас же заложил куском угля.

Бережно неся Синичку, Боря подошел к Клёну.

— Птичка спасена! — крикнул он и разжал кулак. Кусочек коричневой коры исчез.

— Молодец, Боря! — Клён радостно встряхнул своими ветвями.

Боря понёс Синичку домой, чтобы отогреть её, накормить и вылечить крыло, которое ранила крыса, когда тащила в нору.

Как только Синичка пришла в себя, она рассказала Боре, как птицам тяжело добывать корм зимой. Когда выпадет много снега, в гололедицу или в сильный мороз изголодавшиеся и обессиленные птицы падают с деревьев и замерзают. Так и она чуть не погибла.

— Теперь птицы больше не будут голодать. Мы построим кормушки! — сказал Боря Синичке и слово своё выполнил.

В школе Боря рассказал всем ребятам про птиц. Вскоре у каждого дома была устроена кормушка, наполненная разными зёрнами, крошками хлеба и даже любимым лакомством синичек — кусочками свиного сала.

Когда Синичка выздоровела, ей больше не пришлось голодать. А летом Синичка-невеличка вместе с прилетевшими из тёплых стран скворцами, ласточками и другими птицами принялась за дело. Птицы перелетали с поля на поле, из одного фруктового сада в другой и уничтожали гусениц, червей и жуков, приносящих вред посевам, деревьям.

И в этом году был повсюду большой урожай.

Побывала Синичка-невеличка и у старого Клёна, ведь если бы не он, то Боря так бы и не отыскал маленькую Синичку.

СКАЗКА О ПОДСКАЗКЕ

Маша пришла из школы, переоделась и пообедала с мамой. А когда мама ушла на завод дежурить, Маша решила погулять. Во дворе вместе с ребятами она долго каталась на коньках. Потом все разошлись делать уроки.

Дома Маша села за свой стол, раскрыла книгу и приготовилась читать, да засмотрелась в окно. Пошёл снег, крупные хлопья кружились в воздухе, и Маше казалось, что это порхают белые бабочки.

— Бом! Бом! Бом! Время братья за уроки,— напомнили часы.

«На дворе так хорошо, красиво! Ещё бы погулять,—подумала Маша.—Но нельзя, надо уроки готовить на завтра».

И тут она вспомнила, как сегодня на уроке русского языка забыла конец стихотворения. Быть бы плохой отметке. Да её выручила подруга Зина. Она подсказала забытые строчки.

— А я получила сегодня пятёрочку!—запела Маша.

— Напрасно, совсем напрасно!—возмутилась в дневнике Пятёрка.—Обманула учительницу и радуется!

Но Маша ничего не слышала. Дневник лежал в портфеле, а портфель был закрыт.

«Вот здорово было бы, если б уроки сами собой готовились,—подумала Маша.—Изобрели же люди автомат, который выдаёт газированную воду с сиропом. И даже такие машины, которые сами, без ошибок решают примеры на сложение, вычитание, умножение и деление. Ну, и придумали бы такую подсказку-автомат. Нажмёшь кнопку, она и подскажет всё, что нужно. Тогда гуляй сколько хочешь!»

Маша мечтательно подняла вверх свои голубые глаза.

И вдруг на столе перед Машей появилась маленькая девочка с круглыми, словно горошины, глазами, в голубом наряде и в шапочке с голубым пушком на самой макушке.

— Ты кто такая?—удивилась Маша.

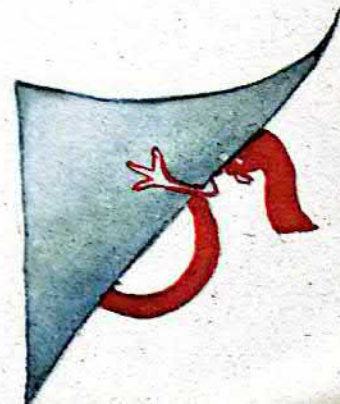
— Сказочная Подсказка. Хочешь, я тебе заменю подсказку-автомат?

— Хорошо, это будет чудесно,—ответила Маша и подумала:— «Как красиво она одета и похожа на Зину, только глаза большущие и нос длинный».

— А как ты будешь мне подсказывать?—спросила с любопытством Маша.

— Очень просто! Я буду сидеть у тебя на плече, за воротником платья, так, чтобы меня никто не видел. Когда надо будет ответить урок, ты наклонишь слегка голову к плечу, я и шепну.

— Значит, ты мне будешь подсказывать в школе уроки, которые я не выучу?

— Ну, конечно! И всегда у тебя будут хорошие отметки.

— Не верь ей! Она обманывает! — замечались в портфеле Четвёрки и Пятёрки. Они нашли дырочку в портфеле и, выглядывая оттуда, кричали:

— Если ты, Маша, подружишься с Подсказкой, то нас не будет у тебя никогда. Слышишь, никогда!

Маша не знала, кого слушать.

А снега на улице выпало так много, и так тянуло во двор слепить снежную бабу, что она решила:

«Пожалуй, лучше послушаю Подсказку. Она ведь не простая, а сказочная!»

И с этого дня подружилась Маша с Подсказкой так, что и водой их не разольёшь.

Теперь она готовила только письменные уроки, а устные — кое-как, надеялась на Подсказку.

Маша думала, что никто не замечал, как она слушает Подсказку, но однажды учительница спросила её:

— Почему ты, Маша, всё клонишь голову набок, словно прислушиваешься? Ну-ка, выпрямись и прочти рассказ, заданный на сегодня.

Маша смутилась и молча потупилась. Рассказ она дома не читала, а услышать Подсказку не могла.

— Не выучила урока? — с укором сказала учительница. — На Подсказку понадеялась?

— Нашла на кого надеяться, — зашептали ребята. — Весь класс подводишь, кривошейка!

«Почему они меня так назвали? Наверное, увидели, как я наклоняю голову к Подсказке и прислушиваюсь», — подумала Маша, и ей стало стыдно.

— Я буду теперь хорошо учиться, — проговорила она, смутившись.

Но как только закончились занятия и Маша вышла из школы, Подсказка принялась нащёптывать ей:

— Не слушай, Маша, никого! Разве тебе плохо гулять сколько хочется?

— Гулять-то хорошо, а вот единицы получать — очень плохо.

— Ты сама виновата. Почему растерялась? Голову нужно было наклонить, я бы всё подсказала.

— Получается, что я без тебя не могу ответить ни одного урока, а что если ты вовремя не подсказешь?

— Не беспокойся, всё будет хорошо.

И только это проговорила Подсказка, как из портфеля послышался шум. Спорили в дневнике Машины отметки.

— А ну-ка подвиньтесь, а то тесно тут с вами! — кричала грубо Единица Четвёркам и Пятёркам, выталкивая их с занятых мест.

— Какая противная, худая, — сопротивлялись Четвёрки и Пятёрки. Они всеми силами старались удержаться, но Единица стала кидать их одну за другой, пока не разлеглась на весь дневник.

— Куда вы? Вернитесь! — крикнула Маша, когда увидела, что хорошие отметки грустно направились к школе. — Видишь, Подсказка, они даже не оглянулись и ушли от меня.

— Ничего, я их верну, это точно. А пока идём гулять. Маша задумалась. Её что-то тревожило, и, наконец, она сказала:

— Мне надо хорошо выучить таблицу умножения, а то я её совсем забыла, и стихотворение «Зима», которое ты мне подсказывала в школе на репетиции. Ты же знаешь, что в воскресенье у нас утренник. Если выступлю отлично, то поеду с ребятами на олимпиаду в город. Понимаешь, мне никак нельзя сбиться.

— Что ж, выступим и на олимпиаде,— сказала уверенно Подсказка,— а стихотворение не надо учить и таблицу умножения тоже. Подскажу!

Маша поверила подруге. Они гуляли с Подсказкой до самого вечера, пока на небе не зажглись яркие звёзды. Домой Маша вернулась только к папиному и маминому приходу с работы.

На другой день в начале урока учительница вызвала Машу к доске решать примеры на умножение.

Маша взяла мел, написала столбиком цифры, потом чуть заметно склонила голову к плечу и прислушалась.

Подсказка зашептала так тихо, что Маша ничего не разобрала и сильнее склонила голову.

Тогда Подсказка приподнялась и нечаянно высунулась наружу.

Её сразу заметили ребята.

— Смотрите! Смотрите! У Маши на плече сидит маленькая девочка и шепчет ей что-то на ухо. Это ведь Подсказка! Гоните её из школы!

И все дружно закричали:

— Вон из школы, Подсказка!

Подсказка словно сквозь землю провалилась.

— Тише, ребята,— остановила их учительница.— Это хорошо, что вы хотите избавить Машу от плохой подруги. Я вам тоже помогу.

Следующий день был воскресенье. Маша шла в школу на выступление.

Ей было как-то не по себе.

«Хоть на утренник не иди,— думала она.— Понадеялась на Подсказку и не выучила стихотворения, а её-то и нет со мной. Что теперь делать?»

Но тут, откуда ни возьмись, появилась Подсказка.

— Я так испугалась ребят,— начала она оправдываться,— что потеряла свою волшебную силу. Когда же пришла в себя, то сразу примчалась к тебе.

— Очень хорошо, что ты теперь со мной. Прячься скорей за воротник,— заторопила её Маша.— На утренник опоздаем!

В зале было много ребят. Маша села в первом ряду. Вскоре поднялся занавес. На сцене стояли мальчики и девочки в украинских костюмах. Они дружно спели несколько песен. Все ребята в зале с удовольствием слушали их и громко аплодировали.

— Маша Коваленко, ученица второго класса, прочтёт стихотворение «Зима»,—объявила торжественно старшая пионервожатая.

Маша смело вышла и остановилась посреди сцены.

— Зима! — громко проговорила она, чуть наклонив голову к плечу.

Подсказка молчала.

— Зима! — уже тише повторила Маша, глядя растерянно в зал. — «Опять, наверное, что-нибудь случилось с Подсказкой», — подумала она и похолодела от страха.

— Ну, что молчишь? Читай, не бойся! — шепнул мальчик во втором ряду.

Маша морщила лоб, силясь вспомнить стихотворение, но ничто не шло на ум, кроме мысли, что она его не выучила.

— Плоховато знаешь, — засмеялся кто-то в зале.

— Да она вовсе не учила!

Теперь смеялись все ребята.

Маша зажала уши руками и выбежала на улицу. Щёки её горели огнём.

Вслед за нею выскочила Подсказка.

— Ты сама виновата, — затараторила она. — Когда ты шла на сцену, то подняла руку, чтобы поправить на спине свои косы, ну, и столкнула меня с плеча. Я отлетела в сторону, зацепилась за гвоздь, который торчал в стене, и повисла. Видишь, как шубку порвала, пока отцепилась, — продолжала она расстроенным голосом.

Маша уныло посмотрела на Подсказку, на её порванную шубку, склонила голову и в раздумье побрела домой. Она чувствовала себя виноватой перед всем классом за обман.

«Наверное, лучше гулять поменьше, да зато самой учить уроки».

Но Маша в этот день так и не решила, продолжать ей дружить с Подсказкой или нет.

В понедельник Маша долго раздумывала, идти в школу или нет. Ей было стыдно. Ребята ведь видели Подсказку на её плече. И на утреннике она провалилась. Но ничего не поделаешь, надо идти на уроки, и Маша вошла в коридор.

У стенной газеты стояли ребята из её класса и громко смеялись.

Маше было неловко, но она всё же подошла к ним узнать, что их развеселило, и остолбенела. Из правого угла газеты на неё смотрела ученица с длинными ушами, согнутой шеей и скошенными набок глазами. У самого воротника её платья сидела Подсказка в голубой шубке, голубой шапочке с голубым пушком на макушке и что-то шептала ученице на ухо.

Под рисунком было написано:

«Это Маша Коваленко из второго класса «В». Она подружилась с Подсказкой и теперь забыла, сколько будет дважды пять».

— Нет, не забыла,—сказала неуверенно Маша.

— Сколько, сколько, скажи!—посыпалось со всех сторон.

Маше не хотелось больше обманывать ребят, но она по привычке наклонила голову к плечу.

— Десять! Десять!—ясно выговаривала Подсказка.

Маша взглянула на ребят, потом на стенную газету. «Наверное, сейчас получается точно так, как нарисовано в газете. Какой ужас!»—подумала она и решительно выпрямилась.

— Честно сознаюсь, забыла!..—сказала она тихо.

— Десять! Эх ты! В первый класс лучше шагай, там тебе место,—запумели сердито ребята.

К Маше подошла Зина.

— Извини меня, Маша!—виновато проговорила она.—Я тебе тогда подсказала стихотворение, с чего и началось.

— А теперь кончилось. И в первый класс я не пойду! Буду целыми днями заниматься, догоню вас, ребята. Посмотрите!—Маша выбежала из школы.

На улице она, ни слова не говоря, сбросила Подсказку в снег и быстро возвратилась в школу.

И вот Маша стала всё учить сама. Сначала выучила таблицу умножения. Потом взялась за стихотворение «Зима». Она учила его и как будто на самом деле видела стройные сосны, густо занесенные пушистым снегом. Они, точно богатыри в белых шубах, окружали высокую снежную гору, сияющую при лунном свете серебряными блёстками.

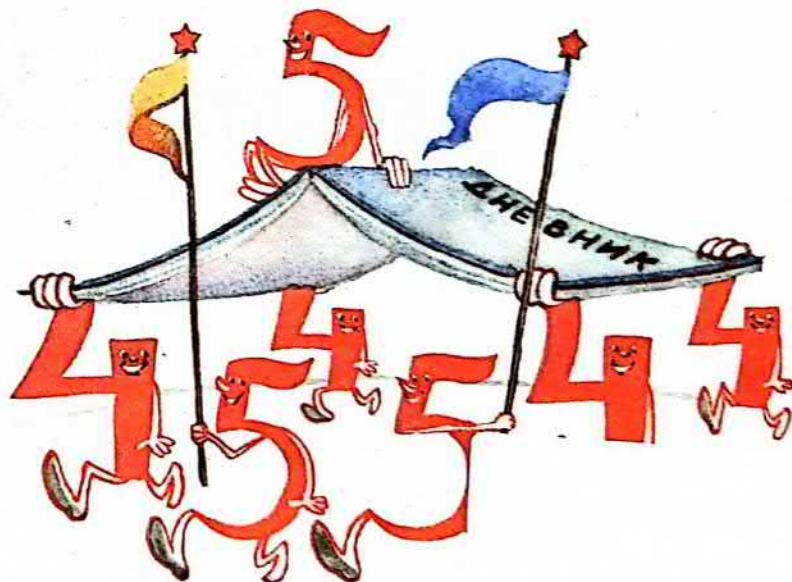
Маше так понравилось стихотворение, что она не заметила, как выучила его.

Мало ли, много ли времени прошло с тех пор. Из Машиного дневника одна за другой вскоре были изгнаны все единицы, а места их заняли Четвёрки и Пятёрки.

Радостные, они весело пели:

Мы, Четвёрки и Пятёрки,
Снова в домике родном.
Нет Подсказки больше с Машей,
У неё друзья кругом!

И какие это были для Маши желанные отметки! Ведь она теперь сама учила все уроки и отвечала без Подсказки.

20 коп.

